

УДК 347. 965

А.А. Воронов

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗМЕНЕНИЯ
ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
АДВОКАТА И СЛЕДОВАТЕЛЯ – «ИССЛЕДОВАТЕЛЯ» В СЛУЧАЕ
ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ
ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

*Воронежский институт высоких технологий,
Российский новый университет,
Адвокатская палата Воронежской области, Россия*

В статье анализируются возможные изменения профессиональных возможностей стороны обвинения и защиты в уголовном процессе в случае введения в уголовное судопроизводство института установления объективной истины по делу

Ключевые слова: адвокатура, следователь, сторона обвинения, суд, объективная истина

Приоритетной проблемой правовой мысли, имеющей многовековую историю, является защита свободы и личной неприкосновенности человека и гражданина - неотъемлемая составляющая отношений личности и государства (человека и власти). Отношение к правам и свободам, степень их защищенности - безусловный показатель уровня зрелости и развитости правового государства. Поэтому анализ этой проблемы представляется крайне важным как в практическом плане, так и в правовом, поскольку позволяет, как пишет В.М. Лебедев определить реальные ориентиры в политике государства по отношению к человеку, к его правам и свободам[1].

Сегодня серьезное внимание умов юристов, как теоретиков, так и практикующих специалистов привлекает законодательная инициатива Следственного комитета во главе с его руководителем А.И. Бастрыкиным вкуче с некоторыми депутатами Государственной Думы РФ, направленная на введение в УПК РФ нового (а может быть, хорошо забытого старого) института установления объективной истины по уголовному делу. В частности, согласно проекта федерального закона № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», внесенному депутатом Государственной Думы А.А. Ремезковым предлагается ввести в качестве принципа уголовного судопроизводства установление объективной истины по уголовному делу. При этом под объективной истиной предлагается понимать соответствие

действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения.

По мнению инициаторов законопроекта требования принять все меры к отысканию истины традиционно содержались и в российском уголовно-процессуальном законодательстве, в частности в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, УПК РСФСР 1922 года, а также УПК РСФСР 1960 года. Такой подход, по мнению авторов, в наибольшей степени обеспечивает конституционные права граждан и гарантирует справедливость правосудия.

Указанным законопроектом предлагается внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации несколько новелл, среди которых следует выделить следующие:

1) часть третью статьи 15 изложить в следующей редакции:

«3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает условия для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, исполнения сторонами их процессуальных обязанностей, а также осуществления предоставленных им прав.»;

2) дополнить статьей 16.1 следующего содержания:

«Статья 16.1. Установление объективной истины по уголовному делу

1. Суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, а также орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны принять все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по уголовному делу.

2. Суд не связан мнением сторон. При наличии сомнений в истинности мнения сторон суд принимает все необходимые меры к установлению действительных фактических обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения отправления справедливого правосудия»;

3) часть первую статьи 17 изложить в следующей редакции:

«1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, руководитель следственного органа, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности, руководствуясь при этом законом и совестью.»;

4) статью 21 дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. При осуществлении уголовного преследования прокурор, руководитель следственного органа, следователь, а также начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны сохранять объективность и

беспристрастность, не допуская обвинительного уклона в доказывании. Обстоятельства, оправдывающие обвиняемого (подозреваемого) или смягчающие его наказание, подлежат тщательному и всестороннему исследованию и оцениваются наравне с обстоятельствами, изобличающими обвиняемого (подозреваемого) или отягчающими его наказание.»;

5) статью 252 дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе восполняет неполноту доказательств в той мере, в какой это возможно в ходе судебного разбирательства, сохраняя при этом объективность и беспристрастность и не выступая на стороне обвинения или стороне защиты. При отсутствии возможности устранить неполноту доказательств в судебном разбирательстве суд в порядке, установленном пунктом 1 части 1.1 настоящего Кодекса возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению».

Здесь уместным следует привести и мнение Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству [2], представители которого отмечают, что новая статья 16¹ УПК РФ содержит внутреннее противоречие, поскольку, с одной стороны, ее часть первая возлагает на суд, прокурора, должностных лиц и органы предварительного расследования обязанность принять все меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по уголовному делу, с другой стороны, часть вторая этой статьи обязывает, в частности, суд принимать все необходимые меры к установлению действительных фактических обстоятельств в целях обеспечения отправления справедливого правосудия только при наличии сомнений в истинности мнения сторон. При этом одновременно предусматривается, что суд не связан мнением сторон. Данное обстоятельство с учетом положений статьи 14 УПК РФ о презумпции невиновности, предполагающих толкование неустранимых сомнений в виновности обвиняемого в его пользу, лишает практического смысла указанного требования части второй статьи 16¹ УПК РФ.

Предусмотренный в новой части первой статьи 21 УПК РФ запрет обвинительного уклона в процессе доказывания для прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания и дознавателя полагаем не совсем корректным, поскольку все перечисленные органы и должностные лица являются участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения (глава 6 УПК РФ), осуществляющими в уголовном процессе функцию обвинения.

В начале весны 2014 г. в информационной телепрограмме «Утро России» проводилось обсуждение указанных нововведений с участием заместителя председателя Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству и высказано мнение о превращении профессии следователя в так называемого следователя - «исследователя», который якобы вместе с адвокатом будет проводить объективное расследование совершенного преступления и устанавливать объективную истину. Идея законодателей сводится к тому, что объективность истины по делу будет обеспечиваться за счет всестороннего и взаимного проведения расследования, причем не только с позиции обвинения, но и защиты. Теперь следователь-«исследователь» вынужден будет учитывать не только доводы и факты, обвиняющие лицо в совершении преступления, но также и доводы защиты, оправдывающие подзащитного или смягчающие его вину. Со своей стороны он должен будет знакомить защитника и со своей информацией, чего, в принципе никогда не допускалось. По результатам подобной взаимной деятельности следователь будет проводить своеобразный анализ или исследование, а его выводы и будут являться итогом следственной работы, представляемой суду. В случае, если суд посчитает, что объективная истина по делу не установлена и следствие проведено не полном объеме, дело будет направлено на доследование.

Фактически законодатель введением указанных норм в УПК РФ признает факт того, что в предыдущий период расследование многих преступлений проводилось необъективно, без проведения сопоставительного анализа доводов оппонирующих сторон и принятия соответствующего вывода.

Смею высказать сомнение в том, что на сегодняшний момент взаимодействие адвоката и следователя - «исследователя» вряд ли сможет быть продуктивным из-за разных профессиональных целей каждого из участников уголовного процесса. Как же в этом случае суд будет устанавливать объективную истину, неясно, особенно если проанализировать многочисленные судебные приговоры, абсолютное большинство из которых – обвинительные.

В научной литературе, пусть и прошлого периода проф. О.Я. Баевым высказывалось мнение, что у защитника, как и прокурора, одна цель – способствовать суду в установлении истин [3].

Несомненно, данная позиция, как ранее, так и в нынешних условиях оспорима. Категорический императив, звучащий в Конституции РФ – «права человека – это высшая ценность», определенно доминирует перед фактором установления истины[4].

Применительно к уголовному процессу состязательность состоит в споре, полемике сторон обвинения и защиты, которая и способствует

принятию судом справедливого решения. А.С. Алексеев замечает: «функции обвинения и защиты разделены между собой, отделены от судебной деятельности и выполняются сторонами, которые должны быть наделены равными правами для отстаивания своих интересов, а суд занимает руководящее положение в процессе, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и разрешает само это дело»[5].

Всем правоохранительным органам и их должностным лицам следует исходить из непреложного требования о том, что весь уголовный процесс основывается на конституционном статусе гражданина. Конституционный статус гражданина, являясь стержнем всего правового положения личности, определяет исходные начала отраслевых уголовно-процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого и других участников уголовного процесса.

Не вызывает никакого сомнения тот факт, что бремя доказывания вины и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого должно лежать на стороне обвинения (ст. 14 УПК РФ). В этом отношении стороне обвинения, которой являются в большинстве своем государственные правоохранительные органы, предоставлены законом большие полномочия, правда, на практике эти полномочия значительно превышают предусмотренные законом.

Вступивший в силу с 1 июля 2002 года Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенно расширил права и возможности адвоката в сфере оказания квалифицированной помощи, в частности в области собирания доказательств. Согласно пункта 3 статьи 6 данного Закона адвокат вправе: собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, а также, что особенно важно, адвокат вправе опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь.

Подобной позиции «придерживается» и новый уголовно-процессуальный кодекс РФ, статья 86 которого гласит: «защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; истребования справок характеристик и т.д.; опроса лиц с их согласия».

Если сравнить две формулировки норм законов, то не трудно заметить, что одна и та же по существу норма сформулирована в отношении прав адвоката-защитника различно: по УПК защитник может собирать доказательства. А по Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат-защитник может собирать сведения, опрашивать лиц, собирать и предъявлять предметы и документы, которые могут быть признаны в дальнейшем доказательствами.

Такая же несогласованность, замечает В.М. Быков, наблюдается в правах других участников процесса: в соответствии со ст. ст. 42, 44, 46, 47, 54 УПК, потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик имеют право собирать и (или) представлять доказательства, а в ч. 2 ст. 86 этим же участникам процесса предоставлено право только собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств[6].

С другой стороны, даже тех прав, которые предоставлены адвокатам УПК РФ, может быть достаточно для осуществления профессиональной и эффективной защиты. Другой вопрос, что «если бы на самом деле все, что записано в указанных выше законах (уголовно-процессуальный кодекс, закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») на практике в полном объеме работало», то вопросов у адвокатов к органам дознания, следствия и суду не возникало бы. На практике часто все обстоит значительно иначе.

Как отмечается в трудах И.А. Пикалова, в настоящее время в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, несмотря на закрепление в уголовно-процессуальном законе конституционного принципа состязательности, по-прежнему «идет» неравная борьба сторон обвинения и защиты[7]. При этом одна из сторон наделена властными полномочиями, для осуществления которых предназначена целая система государственных органов, а другая, как и ранее, не имеет каких-либо реальных прав и возможностей активно участвовать в процессе собирания доказательств по уголовному делу, защищая интересы своего подзащитного.

Анализируя сказанное, можно отметить, что практикующие адвокаты в ряде случаев в процессе доказывания по уголовным делам не могут реализовать свои права. И в данной ситуации просто необходимо усовершенствование существующего законодательства, в первую очередь, в сторону расширения прав и предоставления возможности адвокату и его подзащитному активно участвовать в процессе доказывания по уголовному делу.

Можно в данной ситуации предложить Законодателю провести в жизнь практику из английской или американской системы

судопроизводства, согласно которой бремя выявления и собирания доказательств защиты возлагается только на сторону защиты. Не случайно, что действия зарубежной адвокатуры в этой области весьма значительны: привлечение частных детективов (проведение адвокатского расследования), возможность лично вручать повестки в суд и т. д. У нас же даже на адвокатские запросы часто не отвечают, ссылаясь на неизвестные законы. Просто необходимо дать возможность адвокату самому собирать, выбирать и определять необходимые ему доказательства. В законе можно определить лишь критерии и способы собирания доказательств защитой. Только в этом случае принцип состязательности реальной заработает, как работает он в других странах, и никто против этого не возражает. Другой вопрос, какую оценку доказательствам защиты даст суд, но это уже совсем другое дело. Важно дать защите саму возможность донести полученные им сведения до суда, что сегодня сделать довольно сложно, а иногда и вовсе невозможно. Необходимо устранить несоответствия между законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и уголовно-процессуальным кодексом. Нормы каждого из них соответствуют в целом Конституции РФ, но между собой данные нормативные акты порой не согласуются, и это значительно снижает их потенциал, что сказывается на эффективности обеспечения конституционного права на защиту.

Если проанализировать тему настоящей статьи, то следует обратить внимание, что ничего конкретного относительно возможного расширения полномочий адвокатов в законопроекте нет. Вместе с тем, следует сделать вывод об определенном теоретическом изменении возможностей адвокатуры. В первую очередь, актуальным становится институт адвокатского расследования, имеющий в настоящее время лишь формальный характер.

Как отмечают ученые, «законодательство РФ не устанавливает формы закрепления проведенного адвокатом «параллельного расследования»»[8]. В трудах Н. Горя под институтом «параллельного расследования» понимаются единовременные следственные действия, проводимые защитником по выявлению обстоятельств, оправдывающих или смягчающих ответственность обвиняемого[8]. В этой связи рядом исследователей предлагается ввести в уголовно-процессуальное законодательство норму о наделении защитников правом и обязанностью составлять адвокатское защитительное заключение и представлять его в суд с обязательной процедурой вручения заинтересованным сторонам и публичного оглашения в начале судебного следствия, имеющее справочное значение для суда наравне и в порядке, предусмотренном для обвинительного заключения. «Адвокатское заключение, пишет И.Л. Трунов, способствовало бы изложению систематизированной позиции защитника, обосновывало бы соответствие выводов фактическим

материалам дела, подтвержденным собранными, помимо стороны обвинения, собственными доказательствами, полученными в соответствии со статьей 86 УПК РФ[4]. Аналогичная позиция была поддержана в теории уголовного процесса М.И. Пастуховым[9]. Высказывалось даже предложение закрепить в уголовно-процессуальном кодексе право двух сторон – обвинения и защиты направлять в суд «свои дела», закрепляющие собранные ими доказательства и аргументы в пользу той или иной версии[10].

В предложенной информации сложно с чем-то согласиться, поскольку стороны обвинения и защиты все-таки преследуют различные цели. Сторона обвинения всеми силами старается доказать виновность лица, а сторона защиты - всеми законными методами и средствами доказать его невиновность либо минимизировать предъявленные обвинения.

Здесь хотелось бы привести мнение известного ученого-правоведа, бывшего адвоката и прокурорского работника, профессора А.Д. Бойкова, который еще в 1997 г. отмечал, что «корень проблемы надо искать ни в следователях и ни в адвокатах. Независимость судей, пожалуй, одно из важнейших условий подлинного правосудия. Без него не может быть ни всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, ни справедливого решения. Да и сама цель познания – установление истины – едва ли возможна как ориентир деятельности профессиональных участников процесса без подлинной независимости судей. Она неизбежно уступает место другим целям, далеким от имманентных задач судопроизводства»[11]. О каких целях указывает ученый, мы можем только догадываться, но, несомненно, что они никоим образом не связаны ни с законностью, ни с объективностью, ни со справедливостью.

И последнее. Указанные нововведения еще не приняты (и неизвестно, будут ли приняты вообще). Сейчас сложно оценивать их преимущества или недостатки. Одно только ясно – любые попытки устанавливать истину в уголовном процессе берут свое начало в недавнем историческом прошлом, которое не может «похвастаться» справедливым правосудием. И, наверное, достаточно сложно указанные новеллы реализовать надлежащим образом в современной судебной системе России – той самой системе, которой не доверяют более 60 % граждан. Может быть, указанные инициативы и имеют рациональное зерно, но оно даст свои плоды только в условиях идеального судопроизводства и предварительного расследования, о чем мы можем лишь мечтать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии. Москва, Издательство Юридическое бюро «Городец», 2001. -160 с.
2. <http://www.duma.gov.ru> – Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации.
3. Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя. - Воронеж, Изд-во Воронежского университета, 1981. – 158 с.
4. Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе. – М.: ИД «Юриспруденция», 2005. -304 с.
5. Алексеев Н.С. и др. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж. 1980. – 144 с.
6. Быков В., Громов Н. Право защитника собирать доказательства // Законность, № 10, 2003.
7. Пикалов И.А. Роль защитника в процессе доказывания, при производстве по уголовному делу // Закон и право, № 11, 2004. С. 19-22.
8. Горя Н. Принцип состязательности и функции защиты в уголовном процессе // Советская юстиция. № 7. 1990. - С. 22.
9. Пастухов М.И. Реабилитация невиновных: Основы правового статуса. – Минск, Изд-во «Университетское», 1993. – 176 с.
10. Шведов Н. и др. Готовимся к введению суда присяжных // Российская юстиция. № 5. 1994. – С.12.
11. Бойков А.Д. Третья власть в России: Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. – М., 1997. -381 с.

A.A.Voronov

REFLECTIONS ON THE PROSPECTS FOR CHANGE FUNCTIONAL OPPORTUNITY AND INTERACTION LAWYER AND INVESTIGATOR - "RESEARCHERS" IN CASE OF ADMINISTRATION INSTITUTE ESTABLISHMENT OF OBJECTIVE TRUTH IN THE CASE

*Voronezh Institute of High Technologies,
Russian New University,
Chamber of Advocates of the Voronezh region, Russia*

In article analyzes the possibilities of changes to the prosecution and defense in criminal proceedings in the case of the introduction of the institute criminal proceedings to establish the objective truth of the case

Keywords: advocacy, the investigator, the prosecution, the court, the objective truth